

КОЛЬЧАТЫЕ ДОСПЕХИ В КОМПЛЕКСЕ ВООРУЖЕНИЯ ВОИНОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XVI – XVII ВЕКА *

Рассмотрен вопрос о роли панцирей с кольчатой структурой бронирования в комплексе защитного вооружения тюркского и угро-финского населения Западной Сибири в конце XVI – XVII в. На основе анализа вещественных, изобразительных, письменных и фольклорных источников установлено, что кольчатые доспехи («кольчуги», «пансыри», «байданы») являлись основной разновидностью металлического защитного вооружения сибирских татар и служилых хантов рассматриваемого периода. Высокая степень популярности кольчатых панцирей среди воинов Западной Сибири объясняется спецификой оружейного производства, особенностями снабжения и тактики ведения боя. Панцири из железных колец импортировались в регион с территории Средней Азии и Московского государства. Кроме того, в Сибирском ханстве в период правления Кучума существовало собственное производство кольчатых доспехов. Сочетание импорта и собственного производства создало благоприятные условия для продвижения кольчатых панцирей на оружейном рынке Западной Сибири. Кольчуги оптимально соответствовали тактике ведения боя западносибирских народов, которая основывалась на массовом применении луков и стрел с железными и костяными наконечниками (татары, ханты, селькупы) и конной атаке с длинноклинковым оружием (татары). Определенную роль в распространении кольчуг среди аборигенов сыграла высокая престижность данной разновидности защитного вооружения. Вторым по популярности видом корпусных доспехов народов региона были пластинчато-нашивные панцири («куяки»). Сочетание в западносибирском комплексе вооружения кольчатых и пластинчато-нашивных панцирей позволяет отнести его к числу симбиотических, соединяющих в себе элементы военно-культурных традиций Западной и Центральной Азии.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Средняя Азия, Московское государство, сибирские татары, ханты, защитное вооружение, кольчатый панцирь, кольчуга.

Важным направлением изучения военно-дела населения Западной Сибири Средневековья и раннего Нового времени является исследование комплекса защитного вооружения тюркских и угро-финских народов региона в период его присоединения к Российскому государству в конце XVI – XVII в. Проведенный ранее комплексный анализ вещественных, изобразительных и письменных источников показал, что широко распространенное в отечественной историографии представление о сибирских татарах и хантах как о бездоспешных конных и пеших лучниках ошибочно. Представители

татарской и остяцкой знати, дружинники и состоятельные ополченцы конца XVI в. применяли защитное вооружение достаточно широко и не гнушались рукопашной схватки [Бобров, 2011а. С. 110, 111]. Русские летописцы, повествующие о завоевании Сибири Ермаком, живописуют сибирских татар как воинов, которые «одеяны железом» или облачены в «железное одеяние» [История Казахстана..., 2005. С. 167, 193]. Автор Есиповской летописи особо фиксирует внимание читателя на защитном вооружении («ратной збруе») татарских воинов: «...одеяние у них железное и мед-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ (МК-4281.2012.6) и РГНФ (проект № 13-01-00049 «Воины сибирских народов на российской службе в Сибири XVI–XVIII вв.»).

нощитницы и копейщики и железнострельцы...» (здесь и далее курсив наш. – Л. Б.) [Там же. С. 246]. Вхождение Западной Сибири в состав Российского государства не привело к вытеснению панцирей¹ и шлемов из военного обихода местных народов. На вооружении служивых сибирских татар и хантов XVII в. упомянуты «шишаки», «шеломы», «пансыри», «кольчюги», «байданы», «куяки», «наручи». Проживавший в Тобольске до 1676 г. хорватский священник Ю. Крижанич характеризовал современных ему сибирских татар как «латников и копейщиков» и рекомендовал в случае военного конфликта не вступать с ними в рукопашный бой, а использовать против одетых в доспехи кочевников драгун и пищальников [Бобров, 2011а. С. 111]. Изображения панцирей сибирских татар приведены на рисунках Ремезовской летописи, датированной началом XVIII в. Подлинные шлемы и панцири воинов Западной Сибири позднего Средневековья и раннего Нового времени хранятся в музейных и частных собраниях России и Казахстана.

Таким образом, комплексный анализ источников позволяет утверждать, что защитное вооружение (в том числе и металлическое) играло важную роль в оружейном арсенале ударных подразделений сибирских татар эпохи хана Кучума. Основными потребителями панцирей и шлемов были дружинники-нукеры самого «сибирского царя», а также его сыновей, представителей местной татарской и таежной знати. Панцири и шлемы использовали состоятельные воины из числа ополченцев, набранных среди сибирских татар и остяков. После включения Западной Сибири в состав России панцири продолжали носить служилые татары и ханты, а также некоторые представители ясачного тюркского и угорского населения региона [Там же. С. 108–112].

Ранее нами было установлено, что арсеналы панцирного вооружения сибирской знати пополнялись за счет импорта доспехов из-за рубежа и собственного производства [Там же. С. 108–110]. Вплоть до российского «взятия» Сибири основным импортером вооружения в регион были на-

роды Средней Азии. Этому весьма способствовали тесные политические и экономические контакты среднеазиатской и сибирско-татарской элиты, которые достигли своего пика в период правления хана Кучума. Связующим звеном в системе торговых отношений Сибирского юрта и Бухарского ханства были знаменитые «бухарские купцы», которые достаточно часто посещали сибирские «городки» и кочевья местных феодальных владельцев [Там же. С. 109]. Включение Западной Сибири в состав Российского государства и начало массовой миграции ойратов (калмыков) на запад в первой половине XVII в. стимулировали распространение в комплексе вооружения сибирских татар панцирей российского и центральноазиатского производства [Там же. С. 109, 110, 119].

Особый интерес вызывают данные о наличии собственного производства доспехов в Сибирском юрте. Так, например, корпусные панцири и «всякая ратная сбруя» изготавливались в улусе одного из вельмож хана Кучума, носившего титул «карачи» [Там же. С. 110]. Возможно, что производством вооружения в Сибири занимались не только местные мастера, но и среднеазиатские («бухарские») оружейники. В. В. Трепавлов обратил внимание на весьма интересную легенду, бытовавшую среди сибирских татар. Согласно этой легенде, к хану Кучуму прибыли «оружейники из Бухары», которых сибирских правитель разместил на острове в подземных жилищах. Когда к острову подошел отряд Ермака, «...мастера подрубили опорный столб и погребли себя» [2012. С. 267]. Не вызывает сомнения отмеченная В. В. Трепавловым связь данного рассказа с другой сибирской легендой об уходе «под землю» древнего народа чудь [Там же]. Однако характерно, что в татарской версии присутствуют не «древние чудинцы», а именно бухарские оружейники. Вполне вероятно, что в основе данного рассказа лежат реальные события, связанные с деятельностью среднеазиатских мастеров в Сибири. Прямых указаний на это в известных письменных источниках пока не обнаружено. Однако известно, что политические и экономические контакты Шейбанидов Искера и Бухары в последней трети XVI в. были обширны и разносторонни. Из Средней Азии в Сибирь приезжали торговцы и религиозные деятели. Некоторые из них посто-

¹ Здесь и далее под «панцирем» мы понимаем корпусный доспех вообще. Особая разновидность кольчатого доспеха, в котором кольца соединены шипом, именуется «пансырями» (см. ниже).

янно проживали на территории Сибирского юрта [Маслюженко, Рябинина, 2009. С. 105, 106; Матвеев, Татауров, 2009. С. 112–116]. Правитель Бухары Абдаллах-хан сыграл важную роль в установлении и укреплении власти Кучума в Западной Сибири. В боях с Тайбугидами и русскими на стороне Кучума сражались среднеазиатские воины. В число подарков, направляемых из Бухары сибирскому хану, включались предметы вооружения [Материалы по истории Узбекской..., 1932. С. 296]. Судя по переписке Абдаллаха и Кучума, между Сибирским юртом и Бухарой существовали определенные обязательства военного характера. Показательно, что, отступая под ударами русских отрядов, сибирский правитель до последнего надеялся на помощь со стороны узбекских войск. В 1595–1596 гг. Абдаллах писал Кучуму: «...еси просил у нас рати, и мы в те поры были в войне, для того и не послали...» [Там же]. В ситуации тесного и разностороннего сотрудничества сибирских и среднеазиатских Шейбанидов возможность появления «бухарских» оружейников в Сибирском ханстве в период правления Кучума не кажется чем-то невероятным.

Перспективным направлением изучения комплекса защитного вооружения населения Западной Сибири конца XVI – XVII в. представляется выявление основных структур бронирования корпусных панцирей, конструкции боевых наголовий и дополнительных защитных деталей. Полученная в ходе такого анализа информация позволит не только проследить логику развития вооружения народов региона в рассматриваемый исторический период, но и зафиксирует место западносибирского доспеха в системе эволюции защитного вооружения народов Западной, Средней и Центральной Азии в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени. Цель настоящей статьи – выявление роли и места кольчатых панцирей в комплексе защитного вооружения народов Западной Сибири в конце XVI – XVII в.

Судя по данным среднеазиатских хроник, кольчатые панцири достаточно широко применялись западносибирскими воинами уже в XV в. Кольчуги особо выделены среди трофейного вооружения, захваченного Абулхайр-ханом в ходе битвы с Махмуд-Ходжа-ханом на р. Тобол: «Богатство и военная добыча, которые достались воинам от войск противника, (начиная) от... *кольчуг*,

оружия разного рода, панцирей – все собрали к порогу, убежища властителей. Все это он (Абулхайр-хан. – Л. Б.) соизволил пожаловать эмирам и воинам» [Материалы по истории Казахских..., 1969. С. 148].

Российские письменные источники свидетельствуют, что корпусные панцири, сплетенные из железных колец, продолжали широко использоваться сибирскими татарами и позднее. Для обозначения кольчатых доспехов в русском военном лексиконе конца XVI – XVII в. применялись три основных термина: «кольчуги» («кольчюги», «колчуги»), «пансыри» («панцыри») и «байданы» («баданы»), а также их дериваты². Русские авторы, описывая вооружение сибирских татар, отмечают все три разновидности кольчатого доспеха. Особенно часто упоминаются «пансыри» и (реже) «кольчуги». Они фигурируют в том числе и в знаменитом пассаже, в котором русские пищали противопоставляются разнообразному защитному вооружению татар: «Таков ибо суть рустии воины сильнии: егда стреляют из луков своих, тогда огонь пашет, и дым велик исходить и громко голкнет, аки гром на небеси, а стрел исходящих от них не видати; уязвляють ранами и смертно побивають, а ушетитца от нея никакими ратными збруями не возможно; куяки и бехтерцы и *пансыри* и *кольчюги* наши не держат, все пробивают на вылет» [Сибирские летописи..., 2008. С. 17]. Интересно, что именно кольчатые доспехи изготавливались мастерами Сибирского юрта в период правления хана Кучума. Автор «Есиповской летописи» сообщает: «Сей же Карача думной бе царя Кучюма и любим ему был, *делал пансыри и кольчюги* и всякую ратную сбрую» [История Казахстана..., 2005. С. 192]. Не позднее первой четверти XVII в. производство «пансырей» было ос-

² Как показали исследования Н. В. Гордеева, проанализировавшего материалы Оружейной Палаты, основное отличие между тремя разновидностями кольчатого доспеха заключалось в особенностях конструкции, размерах и системе оформления колец. Так, «кольчужные» кольца крепились с помощью специального гвоздя, «пансырные» соединялись на шип, а «байданные» имели плоское сечение. Как правило, наименьший диаметр имели «пансырные», а наибольший «байданные» кольца. На базе основных разновидностей кольчатого доспеха формировались их варианты. Так, различались «пансыри»: «вострогвоздь», «хрящевой», «коробчатый», «московский», «черкасский» и др. [1954. С. 63–95; Бобров и др., 2012. С. 62–65].

воено «кузнецкими татарами» (шорцами), которые продавали это защитное вооружение ойратским кочевникам [Бобров, Худяков, 2008. С. 351, 352].

После включения Западной Сибири в состав Российского государства кольчатые панцири продолжали широко использоваться юртовскими служилыми татарами, а также ясачными тюменскими, туринскими и верхотурскими татарами и вогуличами. Так, например, в 1604 г. русские торговцы сообщали верхотурскому воеводе, что: «ездят деи тотаровя и вогуличи на конех, а иные ходят в доспехах и *пансырех* неведомо для чего» [Бобров и др., 2012. С. 54, 55]. На руках у местного населения Сибири XVII в. хранились сотни единиц панцирного вооружения, в том числе «кольчуг» и «пансырей». Некоторые представители сибирской знати являлись обладателями целых арсеналов, включавших шлемы и панцири как местного, так и иностранного производства [Бобров, 2011а. С. 111–119].

Кольчатые доспехи широко применялись не только тюркским, но и угро-финским населением Западной Сибири, в частности служилыми кодскими хантами. В церкви Троицы в Кодском городке был развернут специальный княжеский арсенал, который насчитывал «40 *панцырей*, 4 лука бухарских и 50 панцырных (бронбойных. – Л. Б.) стрел», а также некоторое количество шлемов. Собственниками арсенала выступали князь Алачевы. В случае мобилизации кодские ханты собирались у князя и получали из казны панцирное вооружение, а после окончания похода сдавали его в арсенал и расплачивались за аренду доспехов частью военной добычи: «Князь Игичей и Онжа и Чумей Алачевы и дети их нас на твои государевы службы отпушаючи, запасом и деньгами и всякою ратною сбруею *пансырями* и шеломами и добрыми собаками звериными сподобляли и мы... многих твоих государевых изменников и непослушных людей иноземцев побивали... и приходя со службы в Кодские городки, князьям Алачевым в почесть ясырем и лучшим зверем били челом и тем княжие подъемы окупали» [Бахрушин, 1955. С. 119]. Обычный численный состав отрядов служилых хантов не превышал 40–50 чел., т. е. только княжеский арсенал мог практически полностью покрыть нужды воинов такого отряда в защитном вооружении. Однако панцири и шлемы хранились не

только в княжеском арсенале, но и в домах рядовых служилых хантов. В 1636 г. остяки взбунтовались против князя Михаила и в количестве 120 чел. выступили на Кармыш-Юган. Несмотря на то, что княжеский арсенал был не тронут, ханты оказались прекрасно вооружены и двинулись в поход «со всею сбруею, в *панцирях*, в шлемах с луками» [Там же. С. 130]. Таким образом, в случае боевых действий большая часть служилых хантов выступали в поход облаченными в арендованные у князя или личные панцири с кольчатой структурой бронирования.

Сведения письменных источников о применении кольчатых панцирей таежными воинами подтверждаются фольклорными материалами. Так, в рассказах остяков упоминаются «звонящая кольчуга из блестящих колец», «золотые кольчуги», «кольчуги с торчащими рожками»³ и др. [Патканов, 1999. С. 52, 53]. «Кольчуги» упомянуты на вооружении отборных селькупских воинов-«ляков» [Пелих, 1981. С. 141]. За такими воинами-панцирниками в ходе сражения укрывались бездоспешные селькупские лучники [Там же. С. 141, 142]. Интересны эмоциональные описания процесса одевания и ношения железного панциря, зафиксированные сибирским фольклором. В одной из «былин» ощущения человека, надевшего кольчугу, сравниваются с опрокидыванием на голову «три ковша холодной воды». В то время как «...надевши кольчугу, богатырь гордо ходит по землянке, то маленькие дети в испуге пятятся назад от леденящего холода железа» [Патканов, 1999. С. 55].

Часть кольчатых доспехов, применявшихся сибирскими татарами, хантами и селькупками, имели русское происхождение. Царское правительство официально запрещало свободную продажу кочевникам и таежникам вооружения, которое было объявлено «заповедным товаром». На передачу союзным аборигенам оружия и доспехов требовалось специальное разрешение властей. Однако в реальности контрабандная торговля продолжалась на протяжении практически всего XVII в. Первые экземпляры панцирного вооружения русского производства попали в руки татар как боевые

³ Возможно, под этим названием скрывается разновидность кольчатого панциря, известного в российской документации XVII в. под названием «вострогвоздь».

трофеи, захваченные в ходе боевых столкновений с отрядами Строгановых и корпусом Ермака. Один из ярких эпизодов применения татарами русских трофейных кольчужных доспехов связан со знаменитыми панцирями Ермака. Один из них достался татарскому мурзе Кайдаулу, который носил его, уже находясь на службе Российскому государству. Позднее он завещал доспех своему старшему сыну: «заповедал старшему своему сыну под клятвою, чтобы ему тем панцирем служить службу... великим государям, а никому его продавать не велел» [Бахрушин, 1955. С. 164]. Интересно, что русские, в свою очередь, охотно приобретали кольчатые панцири у сибирского населения. Так, С. В. Бахрушин упоминает о покупке русскими «пансыришки ветчаного» у обдорского ханта [Там же. С. 95]. Во второй половине XVII в. официальная Москва обязала администрацию Тобольска, Томска и Верхотурья и других городов выкупать кольчатые доспехи у местного населения и отправлять их в Москву. Тобольские и томские власти были должны одновременно купить 100 «самых добрых пансырей», а в дальнейшем приобретать их по мере возможности [Бобров, 2011а. С. 111, 112]. Централизованная программа закупки защитного вооружения в Сибири свидетельствует как о достаточно широком распространении кольчатых панцирей у местного населения, так и об их высоком качестве [Там же. С. 112]. Подводя итог обзора письменных свидетельств о применении сибирскими татарами и хантами конца XVI – XVII в. защитного вооружения, необходимо отметить, что в тех случаях, когда авторы указывают структуру бронирования доспехов, примерно в 70 % случаев речь идет именно о «пансырях» и «кольчугах».

Сведения письменных источников о широком распространении панцирей из железных колец среди воинов Западной Сибири конца XVI – XVII в. подтверждаются вещественными материалами. В настоящее время нами собраны сведения о 27 доспехах западносибирских воинов данного периода (18 целых панцирей и 9 фрагментов), из которых 22 экз. представлены элементами и целыми доспехами с кольчатой структурой бронирования⁴. Фрагменты кольчатых пан-

цирей были обнаружены в Барабинской степи, Прииртышье и в городище Искер. По сведениям путешественников и этнографов XIX–XX вв., на территории проживания народов Западной Сибири были найдены не только фрагменты, но и целые образцы кольчуг [Патканов, 1999. С. 53]. Особо отмечалось, что «при кумирах» таежных жителей «...панцеров множество обретаются, но вся сия ветхая» [Пелих, 1972. С. 299; Патканов, 1999. С. 53]. В 1947 г. М. К. Нестеров и Н. Лобаненко в «богатырском городе» у оз. Чемжель-то «откопали кольчугу с кольцами», которая впоследствии была утеряна [Пелих, 1972. С. 301].

Целые доспехи хранятся в музейных и частных собраниях России и Казахстана. В качестве примера рассмотрим кольчатые панцири из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, а также российских и казахстанских частных собраний, которые могут быть отнесены к комплексу защитного вооружения сибирских татар рассматриваемого периода⁵.

Кольчатые панцири из ТГИАМЗ скроены в виде «рубахи» с короткими рукавами, подолом и нагрудным разрезом. Основные различия заключаются в наличии дополнительных деталей и элементов покроя. Кольчатый панцирь из российской частной коллекции скроен в виде «куртки» с короткими рукавами и сплошным осевым разрезом.

Кольчатый панцирь № 1 – скроенный в виде рубахи с нагрудным разрезом и двойным подполком с треугольной лопастью, рукавами до локтя или до середины предплечья, коротким подолом с осевыми разрезами.

Панцирь состоит из двух видов округлых и уплощенных в сечении колец: клепаных и сварных. Из самых массивных и больших колец (диаметр 0,9 см) связана нагрудная часть панциря. Рукава изготовлены из колец диаметром 0,7, а подол 0,7–0,8 см. Общая длина панциря 62 см. Ширина в плечах с рукавами 98,5 см (в том числе длина правого рукава 22, левого 23,5 см, ширина проймы

угро-финского и самодийского населения Западной Сибири.

⁵ Автор выражает благодарность и искреннюю признательность сотрудникам Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника и персонально А. А. Адамову за возможность детально ознакомиться с предметами вооружения.

⁴ Речь идет лишь о панцирях, которые могут быть соотнесены с комплексом вооружения тюркского,

рукавов 18 см). Ширина в нагрудной части 53, в подоле 55 см. Нагрудный разрез глубиной 16 см. Обе полы разреза имеют широкий подполлок. Правая пола снабжена треугольной лопастью, к которой крепилась застежка. В застегнутом положении правая пола целиком закрывает левую, образуя на нагрудной части панциря двойной слой брони. Характерной чертой покроя является большой (длиной 21 см) арочный разрез на передней части подола. Разрез на задней части подола значительно короче и уже – 11 см. Разрезы служили для повышения эластичности, облегчения одевания и ношения панциря. Подол имеет незначительные разрывы кольчужного полотна.

Кольчуги-«рубahi» с нагрудным разрезом с подполком, рукавами до локтя или середины предплечья, с коротким подолом являются характерным видом покроя кольчатых панцирей эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. В XVI–XVII вв. их применяли на огромных пространствах Евразии от Северной Африки до Китая. Небольшой размер колец (менее 1 см в диаметре) характерен для среднеазиатских кольчуг XVI–XVIII вв. Двойной подполлок встречается как на русских, так и на восточных кольчатых панцирях. Правый запяx нагрудного разреза (правая пола поверх левой) характерен для русских кольчатых панцирей XVI–XVII вв. [Гордеев, 1954. С. 67, 78], но также встречается и в восточных кольчугах (от Турции до Монголии и Индии). Треугольная лопасть на правом подполке и глубокие арочные разрезы на подоле наиболее часто фиксируются на кольчугах Средней и Центральной Азии. Таким образом, кольчатый панцирь может быть датирован XVI–XVII вв. Судя по особенностям оформления, он был изготовлен среднеазиатскими, русскими или сибирскими мастерами.

Кольчатый панцирь № 2 – скроенный в виде рубахи с нагрудным разрезом и подполком, короткими рукавами, четырьмя подольными разрезами.

Панцирь состоит из двух видов округлых и уплощенных в сечении колец: клепаных и сварных. Использован принцип «одинарного» плетения – в каждое кольцо вставлены четыре соседних. Общая длина панциря 77 см. Ширина в плечах с рукавами 75 см (в том числе длина рукавов 13 см, ширина пройм рукавов 22 см). Ширина в нагрудной части 49, в подоле 40 см. Нагрудный разрез

глубиной 10 см снабжен неглубоким подполком и застегивается справа налево. Отличительной чертой оформления панциря являются четыре разреза по одному на передней, задней и боковых частях подола. На наш взгляд, подобное конструктивное решение было вызвано желанием повысить эластичность панциря и облегчить процесс его одевания, который осложнен малой шириной самого подола.

Панцири данного типа покроя характерны для комплекса защитного вооружения русских служилых людей XVI–XVII вв. Можно полагать, что авторами панциря были русские оружейники. В противном случае, он был изготовлен татарскими или среднеазиатскими мастерами.

Кольчатый панцирь № 3 («байдана») из плоских колец, скроенный в виде рубахи с нагрудным разрезом и широким прямоугольным подполком, рукавами до локтя или середины предплечья, тремя подольными разрезами.

В отличие от других кольчатых панцирей из ТГИАМЗ данный экземпляр сплетен преимущественно из плоских железных колец, что позволяет отнести его к категории «байдан» или «полубайдан». Последние плелись из более узких колец [Там же. С. 95] либо сочетали в одном доспехе плоские и уплощенные кольца. Мастером, изготовившим панцирь, использован принцип «одинарного» плетения – в каждое кольцо вставлено четыре соседних. Общая длина панциря 69 см. Ширина в плечах с рукавами 86 см (в том числе длина правого рукава 16, левого 12 см, ширина пройм рукавов 23 см). Ширина в нагрудной части 35, в подоле 40 см. Панцирь выделяется большим прямоугольным воротом. Нагрудный разрез глубиной 9 см снабжен двойным подполком и застегивается справа налево. Верхний правый подполлок снабжен широкой прямоугольной лопастью шириной 15 см. Подол панциря снабжен неглубокими передним и боковыми разрезами. «Байдана» имеет многочисленные разрывы на наспинной части, по бокам и на подоле.

В русском комплексе вооружения «байданы» и «полубайданы» встречаются достаточно редко. В целом они более характерны для паноплии народов Средней Азии. Судя по особенностям оформления, данный панцирь был изготовлен сибирскими или среднеазиатскими мастерами XVI–XVII вв.

Кольчатый панцирь № 4 («байдана») из плоских колец, скроенный в виде рубахи с нагрудным разрезом и подполком, рукавами до локтя, двумя подольными разрезами.

Хранится в частной казахстанской коллекции. По данным нынешнего владельца, панцирь достался ему от предков татарского происхождения, проживавших на территории Западной Сибири. Данный экземпляр сплетен из плоских железных колец, что позволяет отнести его к категории «байдан». Мастером, изготовившим панцирь, использован принцип «одинарного» плетения – в каждое кольцо вставлено четыре соседних. Из самых массивных и больших колец (диаметром 0,99 см) связана нагрудная часть панциря. Рукава связаны из колец диаметром 0,88, а подол – 0,89–0,95 см. Общая длина панциря 75 см. Ширина в плечах с рукавами 80 см (в том числе длина правого рукава 23, левого 22 см, ширина пройм рукавов 25 см). Ширина в нагрудной части 39, в подоле 54 см. Нагрудный разрез глубиной 12 см снабжен подполком и застегивается справа налево. Подол панциря снабжен неглубокими передним и крестцовым разрезами. Байдана имеет разрывы на наспинной части, по бокам и на подоле.

Судя по особенностям оформления, данный панцирь был изготовлен сибирскими или среднеазиатскими мастерами XVI–XVII вв.

Кольчатый панцирь № 5 – скроенный в виде рубахи со стоячим воротником, нагрудным разрезом, рукавами до локтя или до середины предплечья, коротким подолом без разреза.

Панцирь состоит из двух видов округлых в сечении колец: клепаных и сварных. Общая длина панциря 65 см. Ширина в плечах с рукавами 95 см (в том числе длина правого рукава 17, левого 22 см). Ширина в нагрудной части 56, в подоле 71 см. Прямой нагрудный разрез глубиной 20 см стягивался кожаными ремешками. Подол не имеет переднего разреза. Эластичность панциря достигается за счет ширины и небольшой длины самого подола. Наиболее ярким элементом оформления панциря является стоячий кольчужный воротник. Вертикальное положение воротнику обеспечивают кожаные ремешки, продетые сквозь четыре ряда кольчужных колец. По всей видимости, воротник стягивался и фиксировался завязками, пришитыми к ремешкам воротника.

Кольчатые панцири данного типа покроя без разрезов на подоле и со стоячим воротником получили распространение в Евразии во второй половине XVI – XVIII в. Встречаются они и в русских материалах, однако наиболее часто их применяли воины Средней Азии. Судя по особенностям оформления колец, представляется возможным датировать данный панцирь второй половиной XVI – XVII в. Он был изготовлен среднеазиатскими, сибирскими или русскими мастерами данного периода.

Кольчатый панцирь № 6 – скроенный в виде рубахи со стоячим воротником, нагрудным разрезом, рукавами до локтя или до середины предплечья, коротким подолом без разреза.

Панцирь состоит из двух видов округлых в сечении колец: клепаных и сварных. Общая длина панциря 74 см. Ширина в плечах с рукавами 95 см (в том числе длина правого рукава 23, левого 22 см). Ширина в нагрудной части 50 см. Прямой нагрудный разрез глубиной 20 см стягивался кожаными ремешками. Подол не имеет переднего разреза. Эластичность панциря достигается за счет ширины и небольшой длины самого подола. Как и в предыдущем случае, панцирь снабжен стоячим кольчужным воротником. Однако его форма несколько отличается от описанного выше аналога. Левый край воротника значительно длиннее правого. В застегнутом положении он прикрывал не только шею, но и горло воина и застегивался с правой лопастью воротника под правой скулой хозяина кольчуги. К сожалению, кожаные ремешки воротника сохранились фрагментарно. По всей видимости, воротник стягивался и фиксировался завязками, пришитыми к ремешкам воротника.

Судя по особенностям оформления колец и специфике покроя, данный панцирь был изготовлен среднеазиатскими, сибирскими или русскими мастерами второй половины XVI – XVII в.

Кольчатый панцирь № 7 («кольчуга») – скроенный в виде «куртки» со сплошным осевым разрезом, рукавами до локтя или до середины предплечья, подолом с крестцовым разрезом.

Панцирь хранится в частной российской коллекции. По сведениям нынешнего владельца, доспех происходит с территории Западной Сибири. Панцирь состоит из двух видов округлых в сечении колец: сварных

и клепаных. Последние соединены с помощью гвоздя, что позволяет определить данный экземпляр как «кольчугу». Из самых массивных и больших колец (диаметром 0,92 см) связана нагрудная часть кольчуги. Рукава и подол изготовлены из колец диаметром 0,84 см. Общая длина панциря 94 см. Ширина в плечах с рукавами 93 см (в том числе длина правого рукава 27, левого 26 см). Нагрудная часть панциря снабжена сплошным осевым разрезом. Последний стягивался кожаными ремешками (сохранились фрагменты кожи, продетые в кольца).

Покрой «куртка» в целом не характерен для российского комплекса вооружения позднего Средневековья, но достаточно часто встречается среди среднеазиатских материалов [Бобров и др., 2012. С. 62–67]. Судя по особенностям оформления колец и специфике покроя, данный панцирь был изготовлен среднеазиатскими или сибирскими мастерами XVI–XVII вв.

В целом панцири из ТГИАМЗ и частных коллекций хорошо вписываются в общую линию развития позднесредневекового западноазиатского кольчатого доспеха, который в рассматриваемый период доминировал во всем мусульманском мире от Северной Африки до Восточного Туркестана и оказывал значительное влияние на развитие защитного вооружения русской поместной конницы XVI – первой половины XVII в. В то же время в покрое панцирей серии встречаются элементы оформления, которые относительно редки за пределами Средней Азии и Западной Сибири, – широкие двойные и одинарные подполки треугольной и прямоугольной формы, стоячие воротники с боковым разрезом и др.

Татарские и остяцкие панцири изображены на картинах и книжных миниатюрах. На рисунках Ремезовской летописи (выполнены в начале XVIII в.), иллюстрирующих сражения русских казаков с отрядами хана Кучума в конце XVI в., большинство татар и остяков одеты в халаты и шубы. Достаточно часто этот факт трактуется современными исследователями как свидетельство слабого распространения среди сибирских воинов защитного вооружения. Однако вполне вероятно, что кольчуги просто поддеты под верхнюю одежду. Именно так их очень часто носили среднеазиатские воины XVI–XVII вв. [Бобров, Худяков, 2002. С. 116,

117]. Под «дорогими одеждами и под меховой [шубой?]] кольчугу скрывали остяцкие богатыри [Патканов, 1999. С. 53]. В пользу скрытого ношения кольчуг воинами Западной Сибири также свидетельствует сцена сбора трофеев русскими казаками после сражения с татарами на р. Тура. На миниатюре показан панцирник из отряда Ермака, добывающий копьем ограбленного и раздетого татарского воина. Казак уносит с поля боя (надев на палку) трофейную татарскую кольчугу, которая, возможно, принадлежала раздетому татарину [Сибирские летописи..., 2008. С. 493; Бобров и др., 2012. С. 70. Рис. 13, 34]. По своему покрою кольчуга весьма близка к рассмотренным выше панцирям из ТГИАМЗ. Она скроена в виде «рубahi» с рукавами до локтя, округлым шейным вырезом и широким подольным разрезом. Кольчатые панцири угро-финских воинов зафиксированы на цветной картине «Битва остяцких племен». Оригинальным элементом покроя остяцких кольчуг являются фестоны по краю подола. При этом сам подол и рукава снабжены тканевой (?) оторочкой [Бобров, Худяков, 2008. С. 409. Рис. 142, 1]. Интересно, что все остяцкие воины, использующие защитное вооружение, на упомянутой картине облачены в панцири с кольчатой структурой бронирования. Никаких других видов корпусной брони на картине не фиксируется.

Подводя итог обзора письменных, вещественных и изобразительных источников, необходимо отметить, что на территории Западной Сибири конца XVI – XVII в. доспехи с кольчатой структурой бронирования являлись основной разновидностью корпусного металлического защитного вооружения. На наш взгляд, причины этого военно-исторического феномена обусловлены тремя основными факторами: спецификой снабжения, престижностью кольчатой брони в регионе и особенностями тактики ведения боя.

Для двух (из трех) основных импортеров вооружения в Западную Сибирь (Бухарского ханства, Московского царства) кольчатые панцири являлись основной разновидностью традиционных корпусных металлических доспехов [Бобров, Худяков, 2002. С. 122–124; Бобров и др., 2012. С. 53, 54, 62, 110, 111]. Естественно, что именно эта разновидность доспехов в первую очередь и ввозилась в Западную Сибирь. Это хорошо

прослеживается по материалам письменных источников первой половины XVII в. [Бобров и др., 2012. С. 53, 54, 59, 62–65]⁶. Большую роль в распространении «кольчюг» и «пансырей» среди воинов Западной Сибири сыграл и тот факт, что местные оружейники овладели искусством изготовления кольчатого доспеха. Сочетание импорта и собственного производства позволило создать благоприятные условия для продвижения кольчатых панцирей на оружейном рынке Западной Сибири.

Вторым фактором, способствовавшим росту популярности кольчатой брони в регионе, была престижность данной разновидности защитного вооружения. На протяжении нескольких десятилетий доминирующей военной и политической силой в Сибири были «кольчужники». Вначале ими были среднеазиатские воины Кучума, разгромившие ополчения Тайбугидов, а затем казаки Ермака, изгнавшие из Искера самого Кучума. В результате кольчатый доспех утвердился в сознании сибирских аборигенов как элемент оружейного комплекса победителей, представителей военной и политической элиты. В своем крайнем проявлении данная тенденция выразилась в почитании кольчатых панцирей, принадлежавших Ермаку, которым местные жители приписывали различные чудодейственные свойства [Бобров, Худяков, 2008. С. 334, 335].

Наконец, третьим (по порядку, но не по значению) фактором было то, что кольчатые доспехи оптимально соответствовали особенностям тактики ведения боя сибирских татар и хантов XVI–XVII вв. Главным элементом этой тактики был дистанционный лучной бой, в котором западносибирские воины пытались поразить противника стрелами с железными и костяными наконечниками [Бобров и др., 2010. С. 36–40]. Сибирские татары дополняли лучную перестрелку атакой в конном строю, в котором всадники применяли длиннодревковое (копья, пики) и длинноклиновое оружие (сабли, палаши). Эластичная кольчуга не стесняла движений таежного стрелка или всадника-кочевника,

но при этом служила неплохой защитой от стрел и рубящих ударов сабель противника.

Главной проблемой кольчатой брони была уязвимость от сильных колющих копеечных ударов, разрывавших кольчужное «полотно». В традиционном военном искусстве народов Западной Сибири конный бой с применением копий и пик имел ограниченное распространение. Однако продвижение к границам региона племен ойратов, поднявших искусство копеечной схватки на новую высоту [Бобров, Худяков, 2008. С. 295, 296], стимулировало развитие доспехов, способных выдержать удар граненого пера центральноазиатской пики. Поэтому не удивительно, что вторым по популярности видом корпусных панцирей сибирских татар стали доспехи с пластинчато-нашивной структурой бронирования – «куяки» [Бобров, 2011а. С. 110, 111, 119]. Если кольчатые панцири являлись доминирующей разновидностью доспехов, выполненных в рамках западноазиатской военно-культурной традиции, то их пластинчато-нашивные аналоги являлись основной металлической структурой бронирования в центральноазиатской военно-культурной традиции. Ее носителями в рассматриваемый период являлись южные и восточные соседи сибирских татар – ойраты, телеуты, енисейские кыргызы и др. [Бобров, 2011а. С. 119; 2011б. С. 30–32]. Сочетание в паноплии татар Западной Сибири пластинчато-нашивных и кольчатых панцирей, клепаных и цельнокованых шлемов позволяет отнести их комплекс защитного вооружения к числу симбиотических, сочетающих в себе элементы, присущие как центрально-, так и западноазиатской военно-культурной традиции при отчетливом преобладании последней.

Список литературы

Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири XVI–XVII вв.

Бобров Л. А. К вопросу о защитном вооружении татар Западной Сибири последней четверти XVI–XVII в. // Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума. Казань, 30 марта 2011 г. Казань, 2011а. С. 106–120.

⁶ Наряду с кольчатыми панцирями российские власти ввозили в Сибирь латы западноевропейского образца [Бобров и др., 2012. С. 53, 54, 69–71]. Появление в комплексе вооружения татар Западной Сибири кольчато-пластинчатых «бехтерцов» мы связываем со среднеазиатским влиянием [Бобров, 2011а. С. 109].

Бобров Л. А. Основные направления эволюции комплексов защитного вооружения народов Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии второй половины XIV – XIX в. Защитное вооружение кочевников Центральной Азии XV – первой половины XVIII в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2011б. 54 с.

Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: Учеб. пособие. Новосибирск, 2010. 288 с.

Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI – XVII в. Вооружение и военная организация: Учеб. пособие. Новосибирск, 2012. 128 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего Средневековья // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2002. С. 106–168.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 770 с.

Гордеев Н. В. Русский оборонительный доспех // Государственная оружейная палата Московского Кремля: Сб. науч. тр. М., 1954. С. 61–114.

История Казахстана в русских источниках. Русские летописи и официальные материалы XVI – первой трети XVIII в. о народах Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. Т. 2. 445 с.

Маслюженко Д. Н., Рябинина Е. А. Реставрация Шибанидов в Сибири и правление Кучум-хана во второй половине XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства: Сб. ст. Казань, 2009. Вып. 1. С. 97–111.

Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство Кучума царя. Некоторые вопросы государственного устройства // Средневековые тюрко-татарские государства: Сб. ст. Казань, 2009. Вып. 1. С. 112–117.

Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Наука КазССР, 1969. 570 с.

Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. Вып. 3, ч. 1: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. 440 с.

Патканов С. К. Очерки колонизации Сибири. Тюмень: Изд-во Ю. Манярики, 1999. 319 с.

Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск: Наука, 1972. 360 с.

Пелих Г. И. Селькупы XVII в. Очерки социально-экономической истории. Новосибирск: Наука, 1981. 260 с.

Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александр, 2008. 688 с.

Трепавлов В. В. «Всегда надобе береженье». Сибирские царевичи на восточных рубежах Московского царства (XVII в.) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников. Астана: Фолиант, 2012. С. 264–274.

Материал поступил в редколлегия 08.05.2013

L. A. Bobrov

CHAIN ARMOUR IN THE ARMATURE COMPLEX OF WESTERN SIBERIAN WARRIORS AT THE END OF XVI – XVII CENTURIES

The article is dedicated to the role of chain armour made of rings in the armature complex of Turkic and Finno-Ugric population of the Western Siberia at the end of XVI – XVII centuries. The analysis of archaeological, graphic, written and folklore records showed that such armour (coats of mail («kolchugi»), «pantsiri», «baidani») was the main type of metal armature of Siberian Tatars and service class Khanty of the considered period. High popularity of chain armour among the warriors of the Western Siberia is stipulated by the peculiarities of arms manufacture, logistics and military tactics. Chain armour made of iron rings was imported to the region from Central Asia and Muscovy. Besides, the Khanate of Sibir had its own chain armour manufacture during the reign of Kuchum. Such combination of imported armour and own manufacture resulted in favourable conditions for promoting chain armour at the Western Siberian arms market. Chain armour fit well into the military tactics of the Western Siberian nations that was based on the mass usage of bows and arrows with iron and bone tips (Tatars, Khanty, Selkups) and cavalry battles with long-bladed weapons (Tatars). High prestige of such armature also influenced on the popularization of chain armour among the native population. The second most popular type of body armour among the nations of the region was armour with sewed metal plates, so-called «kuyaki». The combination of chain and plated armours in the Western Siberian armature complex allows us to call it symbiotic, i.e. combining the elements of military and cultural traditions of the Western and Central Asia.

Keywords: Western Siberia, Central Asia, Muscovy, Siberian Tatars, Khanty, armature, chain armour, coat of mail.